

**Полевой дневник
участницы экспедиции Бернер Юлии**

11 июля 2008 г. с. Ворониха.

Климова Фаина Игнатьевна, 1932 г. р.

Из Мамонтовского района приехали из Кадниково, мне 10 лет было. Жили плохо: в школу не ходила. Дома своего не было, сторожка. Мама работала в колхозе. Занималась сама вышиванием скатертей, полотенец. Ниток покупала.

Носили ситцевые платья: сами шили из покупного ситца. Прямой покрой, без пояса.

Мама пряла на «веретёшке» из льна. Вышивали на холсте. Прялки не было. Был ткацкий станок. Холст шириной 40-50 см.

Полотенце: вышито по картинкам, было лет 17, это примерно 1949 год.

Пела с детства с Нюрой – Анной Ивановной Возковой (1932 г. р.)

«Во зелененьким садочке край дорожки столбовой,
Где мы с миленьким сидели, там не вырастет травы,
Алы губки целовали, обещалися любить,
Не успела молвить слово, стоит мил передо мной,
Ты позволь, позволь, милая, мне жениться на другой,
Ты женись, женись мой милый, разбессовый такой;
Ты закажешь мне карету...»

Пели в клубе:

«Спозабыт, спозаброшен»,
«Отец мой был природный пахарь»,
«Закукала кукушечка в зеленом садочке,
Да ой закукала кукушечка в зеленом садочке,
Заехали к девочке три солдата гости.
Один солдат коней поит, другой коней вяжет,
Да ой один солдат коней поит, другой коней вяжет,
А третий солдат ... скажет,
Девчоночка молоденька, дай воды напиться,
У нас вода холодная, можно простудиться.
Девочка молоденькая, можно пожениться
Да ой девчоночка молоденька, можно пожениться.
У нас кони ворованные можно прокатиться,
Да ох, у нас кони, можно прокатиться.

Частушка:

«Моя милка спит в амбаре,
Хочешь веришь, хочешь нет»...

Плясали «Товарочку», пели; когда поёшь – остановишься. Под гармошку.

Колотина Марфа Алексеевна, 1931 г. р.

Родилась здесь, родители местные. Отца убили давно, 12 лет было. Печет хлеб.

Дедушка не давал пить из кружки. Иван Доценко; старообрядцы кержачки – «Саратовские».

Проверова Афинья Кузьмовна, 1933 г. р.

Старообрядцы – «Самарские». Считали: лучшие них никого не было. Смотря как попросят: целиком или кусочек; потом: «Подайте ради Бога».

Саратовская церковь была (на песках). Хлеб [видимо, хранили] там, клуб [сделали]. Самарская церковь – кирпичная.

Православная [церковь тоже была].

Крестить возили её на Покровку, в кержачкую церковь – моленную. Здесь была деревянная говорила мама, до войны. Закрыли, когда советская власть. Крестил ее мужчина. Отец был церковный, мать – кержачка (родителей не было, 10 лет умерли). Украли мать, потом просили прощения, деда простили.

В Барнаул ездили отпевать. Соблюдали посты.

Мама носила шашмуру, сзади шнуручек, который завязывали на лбу.

Саваны были белые, закрывали полностью.

Темное платье, платок [на рисунке, сделанном по указаниям информантки, платок завязан или заколот под подбородком], с поясом, слева [завязывали], тканый дорожками, три сорта.

Носили парочки, [кофта и юбка] – один материал, купленный материал. Сарафан зеленый: под грудью сборки, полка гладкая. Был розоватый сарафан, с вешалкой.

Прялка куплена в Ребрихе. XX в.

Полотенце – примерно 58 год. Нашла у соседки полотенце и вышила своё.

Возных Анна Васильевна, 1932 г. р.

Местная, родители тоже местные уроженцы.

Прясть училась в детстве у мамы.

Шила куколок из тряпочек, мячики из коровьей шерсти на мыле.

Мылись хозяйственным мылом – «щёлок».

Стирали золой, заварив ее кипятком.

Мать ткала лен, коноплю. Мяли на мялке, толкли в ступке, трепали, пряли. Носили холстину.

Белые рубахи шили.

Обувь – махнашки. Рукавицы.

Дед катал пимы – один в деревне. Белые, черные, из овечьей шерсти.

Спали на соломе. Были полати.

Изба была большая – «стопочка», с сенцами.

В семье было 14 детей.

Гладили: каталка, рубель.

Посуда – кастрюли, чугунки. Деревянная была.

Роды принимали бабки – на дому (мама рассказывала).

Галина Матвеевна Сирота.

Родилась здесь. Старообрядческая семья Поповых, приехала из Томской области в 1900 г. бабушка и дедушка приехали сюда.

Приехали: (1903) Ефросинья Трифионовна Белых по мужу, называла себя кержачкой. Была неграмотной.

Поп приезжал из Барнаула, на горе [была моленная, там] крестили. Поп причащал.

Собирались у какой-то бабушки дома в то время. Ей разрешалось поминать.

Здесь была кержацкая церковь каменная. Когда ее разобрали Афоня Никифоров служил, иконы деревянные большие спрятал на потолок. Когда умер, там поселились цыгане. Разобрали оставшиеся [иконы] бабушки, клали в могилы кержакам.

В церкви 1-я школа, которая горела.

С георгиевскими не очень дружили. Сейчас считающие себя кержаками хотят на кержацкое кладбище.

Бабушка погрузила в 7 лет на речке. Постирала перед этим белье.

Мария Вавиловна Никулина.

Скатерть, вышитая в 1956-57 гг. без канвы вышивки.

Полотенце, тоже 1950-е гг., [использовала] мамин лен, который ткала она.

Орнамент – была старая мужская рубаха (белая, красная с черным) кружево крючком сама [вязала].

«Боковушка» на койку.

Двустороннее тканое полотенце делала Ефросинья Трифоновна.

Иконы: Николай Угодник и распятие старообрядческие стояли у бабушки Ефросинии Трифоновны на иконостасе.

Мать – 1.5 года было, когда приехали «из-за Оби».

Соблюдали чистоту посуды; неправда, что пить не давали.

Себя называли «старообрядцы», ходили в моленную в субботу, воскресенье. Кирпичная. Здесь [были] склады зерна, и затем школа. Вход рисунчатый, ограда резная, раскрашенное было. 4 класса, круг на потолке.

Лепестинья Пирогова приезжала из Барнаула сюда, семьи не было, была здешняя. У бабушки Марии Вавиловны молились, к ней приходили. Белых Татьяна Назаровна, Андреян Климентьевич Харин, под вид попа, иногда крестил. Железная круглая купель, прорубь делали, зачерпывали воду, приносили ведра два, 3 раза окунают, зажимая нос.

Матрена Емельяновна Харина тоже крестила. Была одинокая, но родила себе ребенка. Маланина Наталья крестила Аньку Белых, Ваньку – Поликарп Васильевич Харин. Ермаков Леонтий – свояк. Предположительно Вавила Львович Харин приезжал, дядя Миши Харина.

Женщин благословляли, чтобы они могли крестить. Благословляли в Барнауле, говорили: «грехи сдают». [Наставница] – чтобы не была замужем.

Кержаки были в Георгиевке.

Во время поста молятся, определяют, в какие дни «грехи сдавать» (каяться). У них проходит служба: сколько лестовок назначают молиться, столько и молились!

В Барнауле, считалось, грамотные люди были. Позапрошлый год высылали из Барнаула бабушка, когда праздники и др. – календари.

Лиду Бычкову в речку загнали, нырнула 3 раза – свекровь сделала.

Грубоватое поведение, строгие кержаки были, не курили, не матерились, не пили, носили бороды.

Отцом духовным и наставником назначили Вавилу Львовича.

Называли не мама, звали свекровку мамонькой. Благословляли отцы духовные, причащали, отпевали, когда закроют крышку гроба, то больше не открывают: все, отпетый.

Самарская вера – бежали с Самарской губернии. Кержаки в одном углу, они – в другом. Не ходили в православную церковь, они староверы, но с другого города. Молились на дому.

Нина Ермиловна Бычкова – ее мать похоронена, она была часовенной веры.

Приходили к кержакам – книги одни и те же.

8 февраля 1950 год – церковь каменная горела.

Мужчины кафтаны носили на молитву. Кто надевал или, кто там оставлял.

У женщин темного цвета одежда – горбуны, как платье или как халат, до щиколоток, широкий.

На голове – полушалок – платок, на углу какие-нибудь блестяшки с угла на угол, кто завязывал, а кто затягивал; лоб прикрывали.

Лестовки шили. Просто из материала, с бусинками, заканчивалась двумя треугольничками.

Главные книги: Псалтырь. Христа встречать на Пасху ходили, читали, пели.

Григорий Сафронович был председателем (кержак).

Кержаки были трудолюбивые, жили побогаче. Посуда – мирская и правоверская. Родители венчались в молельне.

Пояс розовый Екатерины Поповой, тетя Марии Вавиловны, ткала ее мама.

Пряли на установленные прясла – ткацком станке.

С рубашки 2 кусочка вышивки с мелким орнаментом. Косоворотка по центру – нахлестка называлась; на стоячке топа, на рукавах, на манжете были. 2 кусочек – внизу по длине.

Досталась от прабабушки.

Мария Вавиловна начала вышивать с 5-го класса.

Гостюхин Иван Фролович, 1934 г. р.

Родился здесь, и родители [здешние].

Опиливали бревна специально, из 1 делали 2, когда толстые.

Жили здесь православие и кержаки-старообрядцы, цыгане, казаки.

Поп кержаков служил в кержацкой молельне в Барнауле, она была деревянной. На территории мастерской была православная кержацкая молельня. А церковь в центре деревянная.

При Ермакове церкви не было, собирались у него дома, он читал молитвы. Приезжал в 60-е, он жил в Барнауле, здесь был брат у него – Леонтий. Для причащения брызгал святой водой, горел ладан. Были иконы складни, книги, крестил на дому.

Детей крестили в фарфоровой ванне, специальной (1,2 м длина, 50-60 см ширина \approx , глубина – 40 см).

Был не настоящим попом, отсюда ездили в Барнаул, пить не давали из своих кружек. Жили мирно с мирскими, женились перекрещивали. Взрослых перекрещивали в старую веру.